

Нравственное измерение права
Зарочинцев Сергей Вячеславович
Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия
E-mail: zar-serge@yandex.ru

В качестве одной из наиболее актуальных проблем правовой действительности можно назвать явление «правомерной безнравственности» (Соловьёв, 1897. С. 18). Современные тенденции развития права свидетельствуют о недостаточности его этико - философского осмысления, уяснения самой сущности права. Выступая важным социальным регулятором, определяющим динамику общественных процессов, право не должно ограничиваться лишь формальными процедурами, требуется формирование определённого внутреннего отношения, некоего правового мировоззрения [1].

Актуализация этической составляющей современных проблем побуждает по - новому рассмотреть взаимосвязь нравственности и права. Очевидно, что тезис о праве как определённом минимуме нравственности уже не может обеспечить поступательного развития нашего законодательства и политической реальности [6]. Задача философии, этики, которые не являются решающей силой общественных преобразований, - заложить «начало очередному витку духовного обновления человека и общества» (Гусейнов, 1995. С. 62). Весьма значимым здесь является отечественное философско - правовое наследие. Такие известные мыслители как В. С. Соловьёв, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Л. И. Петражицкий, Г. К. Гинс, С. А. Левицкий, представители русского классического анархизма М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин разрабатывали в своих трудах категории соборности, всеединства, свободы, взаимопомощи, солидарности, которые легли в основу различных правовых концепций.

На сегодняшний день, тезис о необходимости нравственного измерения права последовательно отстаивается научной школой проф. В. М. Артёмова, который в своих работах обосновывает взаимосвязь нравственности и права в контексте свободы и ответственности, говорит о необходимости нравственно - философской экспертизы власти и права [1]. Наша научная школа исходит, прежде всего, из приоритета собственно этического и философского рассмотрения вопросов права, нравственность не должна растворяться в семье, гражданском обществе, государстве [1]. Требуется поступательное нравственное развитие общества через максимизацию моральной составляющей права [5]. Право, выраженное в требованиях законодательства, должно быть морально обоснованным и этически выверенным. Тогда произойдёт его раскрытие в аксиологическом плане, ведь право, содержащее сильную нравственную сторону, можно считать несомненной ценностью и добродетелью государства, которое действительно будет правовым. Само кантовское понимание «нравственного закона» приобретает иной смысл: метафорическая формулировка, свидетельствующая о должном, приближается к сущему, абсолютное становится действительным. В то же время, нравственное измерение права исходит из наличия особого этического чувства, задачи государства через право воспитывать особый тип правосознания - то, что называется позитивной этикой или позитивной юридической ответственностью (в теории права) [3]. Как не странно, но данный тезис достаточно развит у классиков русского анархизма. В частности, разрабатывая идею о взаимопомощи как факторе эволюции, основах солидарности в обществе, П. А. Кропоткин, формулируя анархический идеал, почти в точности воспроизвёл и идеал правового государства [4]. Кроме того, единство идей правового государства и принципов анархического построения общества в их позитивном ключе способствует также и разрешению проблемы конфликта между объективной и субъективной

нравственностью, между этикой правил и этикой целей [2]. Нравственное измерение права исходит из их органического единства.

Современная философская и правовая мысль всё чаще обращается к проблемам нравственной ориентации права: выступление Ю. Хабермаса на Всемирном философском конгрессе в Афинах, акад. А. А. Гусейнова в Государственной Думе РФ, статьи председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина. Такой «всплеск» интереса к нравственно - правовой проблематике вызван необходимостью построения правового государства, которое должно рассматриваться как этико - философская категория. Наши граждане зачастую обращаются к праву, когда сталкиваются с его нарушениями. Нравственное же измерение права предполагает постоянное обращение к праву как «нравственному закону», внутреннему позитивному этическому установлению. Право без нравственности лишено всякого смысла, недаром в русском языке «право» и «правда» имеют одинаковый корень. Хочется верить, что и деятельность нашей научной школы вносит посильный вклад в понимание права как правды и нравственного установления.

Источники и литература

- 1) Артёмов В. М. Нравственное измерение права и этика для юристов: реальность и перспективы // Нравственность, свобода, право: пути сближения. Контуры научной школы. М, 2015. С. 48 – 66.
- 2) Гусейнов А. А. Обоснование морали как проблема // Мораль и рациональность. М, 1995. С. 48 – 64.
- 3) Зарочинцев С. В. Вопросы позитивной ответственности в конституционном праве // Материалы XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 7 – 11 апреля 2014 г.
- 4) Зарочинцев С. Идеи П. А. Кропоткина в XXI веке // Вестник Российского философского общества. №4 (72), 2014. С. 23 – 26.
- 5) Зарочинцев С. Идея моральной обоснованности права: пути максимизации нравственности в праве // Нравственность, свобода, право: пути сближения. Контуры научной школы. М, 2015. С. 97 – 108.
- 6) Соловьёв В. С. Право и нравственность. СПб, 1897.